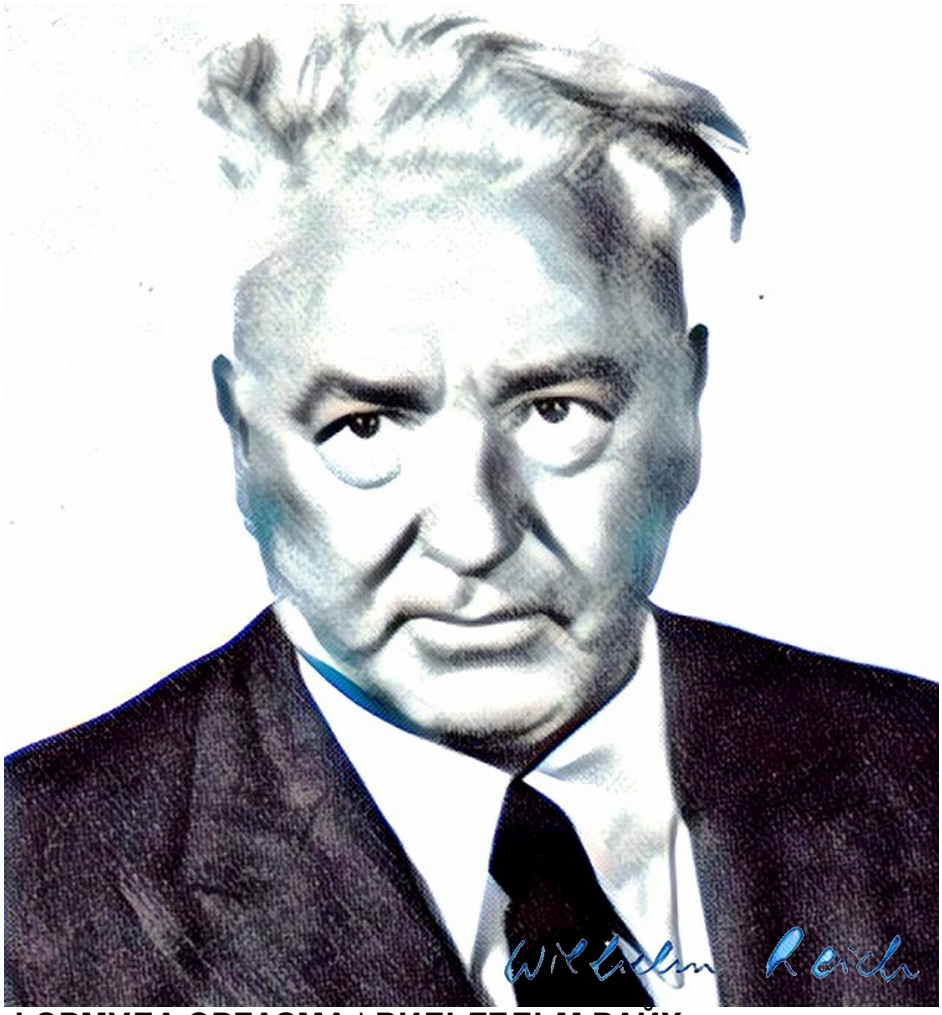
Автор: ЦЕНТР СЕМИЗНАНИЕ
23.06.2021 00:00 - Обновлено 29.05.2022 17:25

ФОРМУЛА ОРГАЗМА | ВИЛЬГЕЛЬМ РАЙХ

5. Формула оргазма: напряжение — зарядка — разрядка — спад напряжения.

Неизвестное «нечто», которое я искал, не могло быть ничем иным, кроме биоэлектричества. Это однажды пришло мне в голову, когда я пытался с физиологической точки зрения понять сексуальное трение члена и слизистой влагалища во время полового акта. Сексуальное трение является основополагающим биологическим процессом. Оно наблюдается повсюду в животном мире, где продолжение рода протекает во взаимодействии двух различных полов. Две поверхности тел трутся друг о друга. При этом возникает биологическое возбуждение — одновременно с наполнением, растяжением, «эрекцией». Берлинский терапевт Краус установил на основе опытов, имеющих новаторское значение, что тело регулируется электрическими процессами. Оно состоит из бесчисленного количества «пограничных поверхностей» между мембранами и жидкостями-электролитами, имеющих различную толщину и состав. В соответствии с известным физическим законом на границах проводящих жидкостей и мембран возникает электрическое напряжение. Так как характер концентрации в каждой мембране и их расположение не одинаковы, то возникают различия напряжения на пограничных поверхностях, а с этими различиями возникает и разность потенциалов, имеющая различную силу. «Разность потенциалов» означает различие в энергии двух тел, зависящее от их положения.

Тело, расположенное выше, может, падая, совершить большую работу, чем то, которое расположено ниже. Один и тот же вес, скажем в один килограмм, загонит колышек при падении с высоты в три метра глубже в землю, чем при падении с одного метра. «Потенциальная энергия положения» выше, поэтому больше и «кинетическая энергия», возникающая при высвобождении потенциальной энергии. Принцип «разности потенциалов» без труда переносится на различия в электрическом напряжении. Если я связываю проводом одно сильно заряженное тело с другим, менее заряженным, то ток идет от первого ко второму. При этом статическая электрическая энергия превращается в движимое. Далее следует выравнивание обоих зарядов точно так же, как выравнивается и уровень воды в двух сосудах, если я соединю их трубкой. Предпосылкой выравнивания энергии является разное потенциальное энергетическое положение. Наше тело состоит из миллиардов таких потенциальных поверхностей с разной потенциальной энергией. Вследствие этого энергия в теле находится в постоянном движении от мест с более высоким потенциалом туда, где потенциал ниже. Носителями электрических зарядов в постоянном процессе выравнивания потенциалов являются частички телесных жидкостей — ионы. Эти атомы или молекулы обладают определенным количеством электрического заряда и, в зависимости от движения к отрицательному или положительному полюсу, называются катионами или анионами. Но что общего имеет все это с проблемой сексуальности? Очень много!

Сексуальное напряжение ощущается во всем теле, но особенно сильно в сердце и животе. Возбуждение постепенно концентрируется на половых органах. Они наполняются кровью, на их поверхности накапливаются электрические заряды. Мы знаем по опыту, что половое возбуждение при нежном прикосновении возбуждает и другие органы. При трении напряжение, или возбуждение, усиливается. Оно достигает кульминации, оргазма, то есть состояния, в котором наступают непроизвольные конвульсии мускулатуры гениталий и всего тела. Известно, что сокращение мышц сопутствует разряду электрической энергии. Разрядка мышц, испытавших конвульсии, поддается измерению и изображению в форме графической кривой. Некоторые физиологи полагают, что нервное возбуждение заряжает энергией, в то время как мышечная конвульсия производит разрядку, ведь не нерв, а только мышца, способная сокращаться, может разрядить энергию. При сексуальном трении в обоих телах сначала накапливается энергия, а затем разряжается в момент оргазма. Оргазм не может быть ничем иным, кроме электрического разряда. Физиологическое строение половых органов особенно пригодно для этого: широкие кровепроводящие пути, густое переплетение нервов, способность к эрекции, мускулатура, способная особенно легко осуществить спонтанные сокращения.

При более внимательном исследовании процесса можно установить странную четырехтактность хода возбуждения.

Сначала органы наполняются жидкостью — эрекция с механическим напряжением. Это ведет за собой сильное возбуждение, как я предполагал, электрического характера — электрический заряд. В ходе оргазма сокращение мышц снижает электрический заряд и, соответственно, половое возбуждение — электрический разряд. Он переходит в спад напряжения половых органов вследствие отлива телесной жидкости — механический спад напряжения.

Эти четыре такта: напряжение — зарядка — разрядка — спад напряжения — я назвал формулой оргазма.
Процесс, который описывает данная формула, мы можем представить себе с помощью простой иллюстрации. При этом я возвращаюсь к функции наполненного и растяжимого пузыря, который я сфантазировал за шесть лет до открытия формулы оргазма. Представим себе теперь два шара, один из которых — жесткий, металлический, другой изготовлен растяжимым, наподобие живого организма — амебы или морской звезды. Металлический шар был бы пустым, организм охватывал бы, напротив, сложную систему жидкостей и мембран различной плотности и электрической проводимости. Металлический шар получил бы свой электрический заряд извне, например с помощью электростатической машины. Напротив, у свиного пузыря автоматически работающий зарядный аппарат располагался бы в его центре, то есть зарядка происходила бы спонтанно изнутри. Электрический заряд металлического шара в соответствии с основными законами физики равномерно распределялся бы по поверхности, и только по ней. Напротив, наполненный свиной пузырь был бы целиком заряжен электричеством вследствие различия плотности и характера жидкостей и мембран — здесь плотность больше, там меньше. У этого идеального свиного пузыря электрические заряды находились бы в непрерывном движении от мест с более высоким потенциалом туда, где потенциал ниже. Но в целом преобладало бы одно направление — от центра, где действует источник электрических зарядов, к периферии. Вследствие этого пузырь предпочитал бы находиться в состоянии растяжения. Время от времени он, подобно ресничке, вновь принимал бы шарообразную форму, в которой при неизменности содержания тела обеспечивалось бы наименьшее поверхностное натяжение. При образовании слишком большого количества внутренней энергии пузырь мог бы выводить ее вовне, то есть регулировать. Этот энергетический разряд был бы очень приятен, так как он освобождает от застоявшейся энергии. Пребывая в состоянии продольного растяжения, пузырь мог бы выполнять различные ритмические движения, например волнообразное расширение и сжатие, движение червя или перистальтическое движение кишечника. Это могло бы быть движение всего тела, описываемое волнообразной линией, движение змеи.
В процессе такого движения организм электрического пузыря образовывал бы единство. Если бы он обладал самочувствием, то с удовольствием ощущал бы ритмичную смену растяжения, расширения и сжатия. При этом он казался бы себе похожим на маленького ребенка, который ритмично подпрыгивает от радости. Во время этих движении вегетативная электрическая энергия постоянно находилась бы в состоянии напряжения — заряда или разрядки — спада напряжения. Она могла бы преобразовываться в тепло, в механическую энергию движения, в мощность. Такой пузырь чувствовал бы себя совершенно так же, как маленький ребенок в своих отношениях к миру и к вещам. Между разными пузырями существовал бы непосредственный контакт в результате идентификации в ощущении своих движения и ритмики с тем, что испытывают другие. Презрение по отношению к естественным движениям, равно как и по отношению к неестественным действиям, не находило бы понимания. Развитие существовало и обеспечивалось бы благодаря непрерывному внутреннему формированию энергии, о чем свидетельствует, например, почкование цветка или деление клетки, усиливающееся после поступления энергии в результате оплодотворения. Более того, развитию не было бы конца. Производительность

оказалась бы в рамках общей биологической активности, а не была бы направлена против нее.
Продольное растяжение в течение длительных периодов зафиксировало бы это состояние и вызвало развитие некоего подобия опорного аппарата в организме. Его появление сделало бы, правда, невозможным возвращение к шарообразной форме, но сокращение в результате сгибания и растяжения по-прежнему протекало бы беспрепятственно, обеспечивая оборот энергии. Хотя фиксированный опорный аппарат уже создал бы предпосылки меньшей защищенности от пагубных торможений движения, но ни в коем случае не осуществлял бы сам это торможение. Торможение можно было бы сравнить только со связыванием змеи на каком-то одном участке ее тела. Связанная таким образом змея сразу же потеряла бы свой ритм и единство органических волнообразных движений в свободных участках тела.
Тело животного и человека можно сравнить с только что описанным пузырем. Чтобы сделать картину более полной, мы Должны ввести еще образ автоматически работающей насосной установки, искусственного сердца, заставляющего жидкость течь в постоянном ритмическом круговороте, причем от центра к периферии и снова назад, образ системы кровеносных сосудов. Тело животного на самой низкой ступени развития располагает аппаратами, централизованно вырабатывающими электричество. Это так называемые вегетативные ганглии, скопления нервных клеток, которые, находясь на равном расстоянии друг от друга, господствуют над непроизвольными жизненными функциями и связаны тончайшими жгутами со всеми органами и их частями. Они являются органами так называемых вегетативных чувств и ощущений. Они образуют взаимосвязанное единство, так называемое «чувствилище», и делятся на две функционирующие в противоположных направлениях группы — вагус и симпатикус (см. следующий раздел).
Наш искусственный пузырь может растягиваться и стягиваться. Он мог бы растянуться до чрезвычайно большой степени, а затем расслабиться с помощью нескольких вздрагиваний. Он мог бы быть вялым, напряженным, расслабленным или возбужденным. Он мог бы концентрировать электрические заряды вместе с несущей их жидкостью — здесь больше, там меньше. Он мог бы держать одни свои части в длительном напряжении, другие — в длительном движении. При сжатии на одном месте на другом сразу же проявились бы перенапряжение и превышение заряда. Если бы сжатие последовало по всей поверхности, препятствуя растяжению при продолжающемся образовании внутренней энергии, он испытал бы длительный страх, то есть чувство сдавленности и стеснения. Умей он говорить, пузырь взмолился бы об «избавлении» от мучительного состояния. Ему было бы все равно, что с ним происходит, при одном условии: чтобы движение, изменение пришло в его застывшее существование. Сам он этого сделать не может. Это должен сделать кто-то другой вместо него и для него, бросая по комнате (гимнастика), разминая (массаж), нанося уколы, если это необходимо (фантазия — быть уколотым, разорваться,), нанося раны (мазохистская фантазия на тему избиения, харакири) и, если ничего не помогает, уничтожив (нирвана, жертвенная смерть).
Общество, состоящее из таких пузырей, было бы творцом идеальной философии, описывающей «состояние без страданий». Так как каждое растяжение в направлении удовольствия или вызванное удовольствием ощущалось бы лишь болезненно, пузырь испытывал бы страх перед приятным возбуждением (страх полового возбуждения) и

поэтому разрабатывал бы теории о том, что удовольствие несет в себе «злое», «проклятое», «уничтожающее» начало. Короче говоря, он был бы аскетом двадцатого века.
В конце концов он стал бы бояться всякого воспоминания о возможности столь горячо желавшегося снятия напряжения, потом ненавидеть его и в конце концов карать смертью за попытку снять напряжение. Он объединился бы с себе подобными, образовав в высшей степени странные своей жесткостью существа, и принялся бы сочинять столь же жесткие правила жизни, единственная функция которых заключалась бы в обеспечении минимально возможного развития внутренней энергии, то есть сохранения покоя, замкнутого маршрута, упорного следования привычным реакциям и т. д. С излишками внутренней энергии, которые нельзя было бы ликвидировать с помощью естественного удовольствия или движения, он пытался бы справиться нецелесообразными методами, введя, например, бессмысленные садистские действия или церемониалы (принудительные религиозные действия). Реальным целям присуще развитие энергии и, тем самым, принуждение к движению, порождающее беспокойство для их носителей.
Пузырь мог бы, испытав истерические или эпилептические припадки, быть потрясен внезапно наступившими конвульсиями, в которых разряжается скопившаяся энергия. Он мог бы и полностью застыть и запустеть, как при кататонической шизофрении. В любом случае пузырь постоянно испытывал бы страх. Все остальные элементы психики и взгляды вытекают из страха сами собой, будь то мистическая религия, вера в вождя или бессмысленная готовность к смерти. Так как в природе все движется, изменяется, развивается, растягивается и сжимается, то пузырь, заключенный в панцирь, был бы чужд природе и вел бы себя враждебно по отношению к ней. Он был бы «чем-то совершенно особым», «представителем высшей расы», носил бы, например, жесткий воротник или униформу. Он представлял бы «культуру» или «расу», несовместимую с «природой». Природа была бы чем-то «низменным», «демоническим», «неконтролируемым», «неблагородным». Одновременно пузырю пришлось бы мечтать о природе, последние следы принадлежности к которой он ощущает в себе, и опошлять ее с помощью таких понятий, как «высокая любовь» или «кипение крови». Богохульством было бы представление о природе в момент телесных судорог. Одновременно пузырь создавал бы порноиндустрию и не замечал этого противоречия.
Функция напряжения и заряда обобщала старые мысли, отважившиеся в свое время появиться при изучении классической биологии. Была необходима проверка их теоретической состоятельности. Исходя из физиологических знаний, моя терапия была подкреплена известным фактом спонтанного сокращения мышц. Сокращение мышц может быть спровоцировано электрическим возбуждением. Но оно последует и в том случае, если, по примеру Гальвани, повредить в каком-нибудь месте мышцу и соединить с поврежденным участком мышцы перерезанный нерв. Подергивание сопровождается поддающимся измерению проявлением так называемого тока действия. В поврежденной мышце наблюдается также ток покоя. Он проявляется, если середину поверхности мышцы соединить с поврежденным концом электрическим проводником, например медным проводом.
На протяжении столетий изучение мышечных сокращений занимает обширную область физиологии. Я не понимал, почему физиология мышц не сумела установить контакт с учением о всеобщем животном электричестве. Если положить друг на друга два

нервно-мышечных препарата так, чтобы мышца одного касалась нерва другого, то, вызвав электрическим ударом сокращение нерва первого препарата, мы вызовем сокращение мышцы второго. Первый сокращается в ответ на электрическое возбуждение и сам порождает при этом биологический ток действия. Названный ток в свою очередь воздействует как электрический возбудитель на вторую мышцу. Она отвечает сокращением, причем возникает биологический ток действия № 2. Так как мускулы в теле животного прилегают друг к другу и связаны телесной жидкостью со всем организмом, то каждое мышечное действие должно оказывать возбуждающее влияние на весь организм. Это влияние, конечно, будет различно в зависимости от положения мышц, характера и силы исходного возбуждения, но оно всегда охватывает весь организм. Классическим примером такого явления может служить оргастическое сокращение генитальной мускулатуры — столь сильное, что оно передается на весь организм. Об этом я ничего не нашел в литературе, с которой знакомился. И тем не менее мне казалось, что данная проблема имеет решающее значение.
Более внимательное ознакомление с кривой сердечной деятельности подтвердило мое предположение о том, что процесс напряжения и заряда «дирижирует» и функцией сердца. С помощью сердечной проводящей системы он двигается, как электрическая волна, от предсердия к верхушке сердца. Предпосылкой сокращения является наполнение предсердия кровью. Результат заряда и разряда — выпуск крови через аорту в результате сжатия сердца.
Набухающие лекарства оказывают на кишечник слабительное действие. Набухание действует на мышцы как электрическое возбуждение, и те напрягаются и расслабляются в волнообразном ритме. При этом происходит опорожнение кишечника. То же происходит и с мочевым пузырем. Наполненный жидкостью, он сокращается, и содержимое выливается.
В этом описании незаметно проявился в высшей степени важный факт. Он мог бы считаться основным примером для опровержения детерминистского мышления в биологии со свойственным ему представлением о целесообразности. Мочевой пузырь сокращается не для того, «чтобы выполнить функцию мочеиспускания», в силу божественной воли или под действием потусторонних биологических сил. Он сокращается вследствие действия в высшей степени небожественного принципа причинности, то есть потому, что механическое наполнение органа вызывает сокращение. Сказанное можно перенести на любую другую функцию. Половой акт совершается не для того, «чтобы производить детей», а потому, что переполнение жидкостью вызывает биоэлектрический заряд половых органов и требует разрядки. В момент разрядки выбрасываются сексуальные вещества. Следовательно, сексуальность не «служит продолжению рода», но продолжение рода является почти случайным результатом процесса напряжения и заряда в области гениталий. Такая констатация оказывает удручающее воздействие на приверженцев моральной философии, но это правда.
В 1933 г. мне в руки попала экспериментальная работа берлинского биолога Хартманна. С помощью специальных опытов по исследованию сексуальности, в которых использовались гаметы, он доказал, что мужская и женская функции не фиксируются при копуляции. Более слабая мужская гамета может вести себя по-женски по отношению к более сильным мужским гаметам. Хартманн оставил открытым вопрос о том, чем обусловлена группировка однополых гамет, их, так сказать, «спаривание». Он

предположил существование «определенных», еще не исследованных «веществ». Я понимал, что речь идет об электрических процессах. Несколько лет спустя мне с помощью электрических экспериментов удалось подтвердить наличие группировки у бионов. Биоэлектрические силы вызывают именно такую, а не другую группировку в копуляции гамет. Тогда же мне прислали газетную вырезку — заметку, в которой сообщалось об опытах в Москве. Исследователю, чье имя я забыл, удалось доказать, что в зависимости от характера заряда яйцеклетка и сперматозоид вызывают появление мужских или женских индивидов.

Следовательно, продолжение рода является функцией сексуальности, а не наоборот, как полагали до сих пор. Фрейд утверждал это применительно к психосексуальности, разделяя понятие «сексуальное» и «генитальное». Но по непонятной мне причине он в конце концов снова поставил «генитальность в пубертатном периоде» «на службу продолжению рода». Хартманн доказал, что не сексуальность является функцией продолжения рода, а, наоборот, продолжение рода — функция сексуальности. Я смог прибавить третий аргумент, основанный на экспериментальных исследованиях разных биологов: деление яйца, как и вообще деление клетки, является оргастическим процессом. Оно контролируется функцией напряжения и заряда. Следствие для моральной оценки очевидно: сексуальность не может больше рассматриваться как нежелательная прибавка к сохранению рода.

Если женское яйцо оплодотворено, если оно восприняло энергию сперматозоида, то оно сначала напрягается. Оно поглощает жидкость, мембрана натягивается. Это означает, что одновременно растут поверхностное натяжение и внутреннее давление. Чем выше давление содержимого пузыря, которым является яйцо, тем труднее будет поверхности «сдерживать» систему. Это процессы, являющиеся результатом противоречия между поверхностным натяжением и внутренним давлением. Чисто физический пузырь лопнул бы при дальнейшем растяжении. В случае же с яйцеклеткой начинается процесс, который можно применительно к живой функции охарактеризовать следующим образом: ответом на растяжение является сжатие. Рост яйцеклетки следует приписать интенсивному поглощению жидкости, и продолжается он только до определенного момента. Ядро клетки начинает «лучиться», то есть вырабатывать энергию. Гурвич назвал это явление «митогенеттеским излучением». Митоз означает деление ядра («митотическая фигура ядра»).

Позже я научился наблюдать и оценивать живость бионных культур по степени интенсивности определенных явлений излучения внутри образования. Внутри клетки крайнее наполнение, механическое напряжение, происходит вместе с электрической зарядкой. В определенной точке мембрана начинает сжиматься, и происходит это там, где шар имеет наибольший объем и где напряжение наиболее велико. Таким участком всегда является экватор или, если угодно., какой-либо меридиан шара. Это сжатие, как можно наблюдать, не является постепенным и постоянным процессом. Имеет место процесс борьбы и противоречий. Напряжение мембраны на месте сжатия борется против давления изнутри, которое и усиливается из-за такого противодействия. Нетрудно понять, что поверхностное натяжение и внутреннее давление усиливают друг друга. В результате этого возникают видимые вибрации, бурление и сокращения. Продолжается «шнуровка», и внутреннее напряжение все усиливается. Если бы яйцеклетка могла говорить, она обнаружила бы страх. Существует только одна возможность ослабить это внутреннее напряжение (кроме возможности лопнуть) —

«деление» большого пузыря с напряженной поверхностью на два меньших пузыря, у которых одно и то же содержимое охватывается гораздо большей и поэтому менее напряженной поверхностной мембраной. Деление яйца, следовательно, соответствует снятию напряжения. Ядро проходит тот же процесс, что и вся клетка, до нее, в ходе образования веретена. Многие биологи рассматривают образование веретена как расщепление или противопоставление, обоснованное электрическими процессами. Если бы мы могли измерить электрическое состояние ядра после деления клетки, то с очень большой степенью вероятности установили бы наличие разрядки. «Редукционное деление», при котором выталкивается половина хромосом (их число удвоилось в результате образования веретен), указывает на этот процесс. Теперь каждая дочерняя клетка получает одинаковое число хромосом. Продолжение рода совершилось.
Тем самым процесс деления клетки следует четырехтактной формуле оргазма: напряжение — зарядка — разрядка — спад напряжения. Речь идет о самом значительном процессе в живой природе, и формулу оргазма можно было поэтому назвать также формулой жизни. Сделав эти выводы, я не хотел тогда же публиковать их, ограничился лишь намеками в рамках изложения результатов клинической работы и издал только основанную на экспериментах Хартманна небольшую работу «Продолжение рода как функция сексуальности» (1935 г.). Дело казалось столь важным, что я хотел отказаться от публикации, пока не проведу специальные эксперименты, призванные подтвердить или опровергнуть гипотезу. Позже я научился классифицировать вегетативные течения, сокращения у простейших, динамическое взаимодействие поверхностного натяжения и внутреннего давления с учетом представления об органическом пузыре, пронизанном мембранами и заряженном электричеством.
Вильгельм Райх / Функция Оргазма
Wilhelm REICH / Die Funktion des Orgasmus

